Хроники Акаши — худшего ДМа

Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 12. Искупление

«И хотя никакое искупление не изменит прошлого, оно способно излечить нас, восстановить отношения и связи, которые, как нам казалось, утеряны навсегда» — голос за кадром

*****

Лунный Мир — это жестокое и безжалостное место. Пропитанное кровью и пронизанное холодом. Тени в этом мире лежат долго, а свет будто не хочет рассеивать мрак. Каждый день тут гибнут невинные в мучениях за операционным столом, в мучениях на алтарях. Каждую ночь тут сходят с ума Маги. И грош цена жизни любого, кто не принял это и попытался изменить.

Но так ли это? Тот, кто сказал, что в бедах мира виноват сам «Мир», глупец. Не Лунный Мир жесток, а Маги живущие в нем. Безумные и деспотичные Маги, чьи души давно искажены стремлением к Истоку. Они те, кто променяли человеческую мораль за крупицу силы и знаний. Есть ли разница между чудовищем и Магом, ищущим Истину? Есть, чудовища жестоки от природы.

Но бывают среди них и те, кто осознал всю бесчеловечность их пути. Те, кто разочаровался в себе и в мире. Таких в Лунном Мире иронично называют — «Повешенными». Повешенный, тот Маг, кто решил искупить свои грехи, зачастую своей смертью.

Кирицугу был одним из таких Магов. Как человек, вся жизнь, которого строилась на принципе — убей меньшинство, тем самым, спасая большинство, он не был по локоть измазан в крови, нет, вся его душа пропитана смертью. Лишь три года назад, «Убийца Магов» осознал всю горечь своего пути. Его идеалы пошатнулись, а та детская мечта стать «Героем Справедливости» обросла серыми красками. Наверное, не найдя он Сору в том пожаре, Кирицугу давно бы сошел с ума. Человек с разбитыми идеалами, несбыточной мечтой и потерявший всякий смысл жить. Этим человеком был Кирицугу Эмия.

◊◊◊

Это было через день после битвы у замка Айнцбернов. Кое как добравшись домой, Сора и Кирицгу свалились от истощения. Ран уже не было, но психическая усталость, накопившаяся за два дня, дала о себе знать.

— И ты меня вот так оставишь? — Сора не хотел верить в то, что Кирицугу принял такое решение. — Что за глупость! Отдавать свою жизнь ради искупления?!

Сейчас Кирицугу лежал в комнате без сознания. Слабый и искалеченный, он вряд ли проживет дольше трех дней. По крайней мере «Убийца Магов» уже умер, Магические Цепи Кирицугу были поглощены грязью и пришли в негодность.

— Человеческие эмоции невероятны. — Люци прокомментировал срыв Соры, облокотившись на дверь. — Не понимаю, если тебе так больно и не приятно, почему не используешь Синергию?

— А ты где был? — перед своей авантюрой, Сора хотел позвать Люци с собой, но тот будто бы сквозь землю провалился. — Если бы ты пришел, то мог бы помочь, хоть чем-то. И тогда, возможно… — но его перебил Люци.

— Невозможно. Даже будь я там, ничем бы не помог. Я маленький, немощный демонический кот. — обычно Люци так о себе не говорил, но сейчас, что бы поддержать друга, он решил проглотить свою гордость. — К тому же, это твоя история. Конечно, я являюсь очень важной ее частью, но главный герой в ней ты. Так что толком я бы ничего и не сделал. — ломать четвертую стену было не обязательно.

— …хех, демонический кот. — столь старая шутка позабавила его. — Используя Синергию в такие моменты, буду ли я жить тогда нормальной жизнью?

— Ты и так ненормальный. Чертова «Личинка Творца», не будь ты так слаб, тебе бы пришлось сдерживать свои эмоции любым путем. Иначе разрушение этого мира, будет меньшим из бед.

— Возможно, когда-то в будущем, я стану таким, но тогда лучше сейчас испытать весь спектр ощущений бытия человеком. — Сора почти не думал о своем возможном будущем. Он никогда не считал себя кем-то великим и серьезным, что уж говорить о существах уровня Демиурга и выше. — Ну, если ты считаешь меня таким страшным, может расскажешь, куда ты деваешь свою контрабанду?

— Это корпоративная тайна. Просто знай, что земля которую ты сдаешь, высшего качества.

Закончив разговор, Сора пошел проверить отца. Состояние Кирицгу ухудшалось с каждым часом. Как обладатель «Глаз Познания», Сора видел как убывает жизненная сила отца, проклятие, та грязь, поглощала жизнь его близкого, а он ничего не мог сделать.

Среди всей, изученной им Магии, и близко не было той, что могла бы спасти Кирицугу. Только Авалон — священные ножны Экскалибура, находящиеся в его астральном теле, могли помочь, но они проявляли свою силу только в руках истинного владельца — Короля Артура. Кирицугу рассказывал, что это так называемый Благородный Фантазм — «кристаллизованное чудо», оружие, создаваемое при помощи фантазий людей на основе оружия или способностей, принадлежащих Героям из легенд, мифов и сказок. Возможно, если бы Сора нашел способ использовать Авалон…

— Сора. - слабый голос отца позвал его. — Думаешь я плохой человек?

— Определенно… но кто из ныне живущих Магов хороший? Даже я уже убивал.

— Я рад, что ты так относишься к гомунколам. Твоя сестра, она — чудо, рожденное от союза человека и гомункола. Я надеюсь вы с ней найдете общий язык.

— Я ее спасу, не беспокойся. — в ответ на это Кирицугу промолчал, словно прекрасно зная, что сын это сделает.

— Сложно разговаривать со своим ребенком о смерти. — запнувшись и не зная, что сказать дальше, Кирицугу только спустя несколько секунд продолжил. — В нашей библиотеке, в потайном отделение стола лежит мой дневник, почитай его. Узнай больше об этом мире, о своих врагах и обо мне.

— Это же не твое предсмертное желание?

— Конечно нет. С твоей скоростью чтения, ты это сделаешь быстрее, чем я умру.

◊◊◊

Библиотека в доме семьи Эмия была обустроена в простом стиле. Высокие, под два метра книжные шкафы стояли рядами, полностью заполненные книгами, они источали атмосферу сакральных знаний. Данный эффект происходит из-за того, что шкафы усеяны магическими книгами, благодаря чему уровень «Тайны» в этом месте выше.

В углу находился стол, боковая сторона которого была вскрыта. Сора сидел за столом и читал старый блокнот, весь исписанный странными буквами. Это был шифр. Наталья Камински — опекун и учитель Кирицугу, обучила его отца читать и записывать на этом шифре, а Кирицугу в свою очередь обучил этому Сору. Читая дневник, Сора поражался, как мало он знал, даже прочитав столько книг по Магии.

"… Первоначальной целью ритуала было восстановление утерянной Айнцбернами Третьей Магии, «Чаши Небес». Около 1790 года тремя семьями (во главе которых стояли Юстиция Лизрич фон Айнцберн, Тосака Нагато и Макири Зокен), был создан ритуал, открывающий врата к Акаше…

…Поскольку в то время Ассоциация Магов и Церковь запрещали битвы до смерти, в качестве места проведения была выбрана территория на Дальнем Востоке, которая Церковью не контролировалась. Айнцберны, с помощью алхимии создали и подготовили сосуд для Грааля, Тосака предоставили необходимую территорию и вызвали Слуг, а Макири стабилизировали исходные элементы и создали Командные Заклинания для управления Слугами. Война Святого Грааля была разработана Юстицией, и она же должна была стать ключом ритуала…

…Великий Грааль был создан путём создания большой цепи из множества многослойных Знаков, вырезанных на голой скале более 50 метров в диаметре. Она была покрыта несколькими слоями цепей, вырисовывая множество геометрических фигур. Юстиция стояла в центре этого и стала ключом, воспроизводящим Третью Магию. Святой Грааль должен существовать без неё, так как она будет нужна для «Прикосновения Небес». Этот процесс контролировался Кишуа Зелретчем Швайноргом…

…На сегодняшний день только Тосака желают достичь Акаши, тогда как Айнцберны и Макири хотят рождение завершённого Грааля, то есть восстановления Третьей Магии."

Переворачивая страницу, Сора увидел сложный магический круг, состоящий из множества геометрических фигур, кривых линей и надписей.

— Магический Круг призыва слуги. Кроме него для призыва слуги нужно пропеть арию и катализатор… а нет, катализатор не обязателен.

Открыв для себя доселе незнакомую часть Магического Мира, Сора с головой погрузился, словно губка впитывая знания. И если бы не Кирицугу, то он так бы и не выходил из библиотеки.

◊◊◊

Так прошло два дня. В течение этого времени в гости к отцу и сыну заходила Тайга. Влюбленная девушка с первого взгляда поняла, что-то неладное. Как бы Кирицугу ей не пытался доказать, что это обычная простуда, ее «тигриный» инстинкт говорил, что это не правда. Лишь спросив у Соры, она получила правдивый ответ.

— Он умирает. Не знаю точно сколько ему осталось, но явно не много. — Сора не мог сказать ей это глядя в глаза. Он прекрасно знал о чувствах своей старшей сестры и знал как это больно, терять близкого человека.

— … умирает? — шокированная таким откровением, она остолбенела. Она влюбилась в Кирцугу с первого взгляда и уже три года ее чувства только становятся сильнее. И вот ей говорят, что он умирает, как она должна реагировать? — Из-за чего? Может… может я смогу чем-то помочь?

— Я не знаю. Старик не говорит мне. — ему было не приятно врать ей. Но сама мысль познакомить ее с Лунным Миром, заставляла его соврать.

Они стояли в тишине, не то что бы им надо было говорить. Прекрасная осознавая чувства друг друга, они будто перебывали в резонансе, облегчающим эту боль. Смотря в небо, по лицу Тайги покатились слезы. Сора без слов обнял ее. Стоя так, они чувствовали такие нужные, теплые и нужные семейные узы. Только спустя пару минут, Тайга успокоилась и вытерла слезы.

— Я останусь в вашем доме. Можно? — словно умоляя, она выдавила из себя последнее слово.

— Конечно.

◊◊◊

Это была необычайно теплая, зимняя ночь. С неба постоянно падали звезды, оставляя за собой мимолетный, яркий след. Кирицугу и Сора сидели на веранде, смотря на луну. Лицо Кирицугу стало белым как снег, а глаза еще более пустыми, но сейчас они казались намного живее, чем когда либо прежде.

— Ты наверняка прочитал мой дневник, как тебе жизнь твоего старика?

— Ты был крутым. — словно ребенок он отвечал, не скрывая своих мыслей. — Эти «Пули Истока» и вправду настолько сильны?

— Меня они не подводили, ни разу. — вспоминая свои миссии отвечал Кирицугу. — Я больше не Маг, так что все, что мне принадлежало теперь твое.

— Почему ты так? Зачем это искупление? Мы могли бы счастливо жить как семья, но… но зачем?

— Не всегда в жизни происходит так, как ты хочешь. — ожидая этих вопросов, Кирицугу вздохнул. — Я эгоистичный человек, Сора. И я прошу прощения за это, но я не могу по другому. Еще в детстве из-за мести я убил собственного отца, но оправдал себя тем, что так спас многие жизни, которые пострадали бы от его стремлению к Истоку. Я оправдал себя и обзавелся мечтой стать «Героем Справедливости». Я хотел спасать людей, Сора, но спасая кого-то одного, ты обрекаешь на смерть другого. И этот порочный круг замкнулся. — рассказывая Соре то, что до этого никогда не говорил, Кирицгу почувствовал облегчение, даже если бы сын разочаровался в нем.

— В конце концов, меня сломала Четвертая Война за Грааль. Потеряв жену и дочь, я обезумел в том пожаре. Огонь сжег и меня тоже. Но когда я увидел как ты стоишь, не сломленный, потеряв сознание, в меня снова вселилась надежда, ведь я смогу спасти хоть кого-то. В тот момент я понял, что хочу защитить тебя, подарить то, чего не было у меня, семью. Я знаю, я был плохим отцом, но я старался сделать все, чтобы ты был счастлив.

— Глупый, глупый старик. — Сора сделал ужасное открытие о своем отце… Он понял, что человек перед ним был не умирающим отцом, а маленьким мальчиком. Мальчиком, похожим на него самого, мальчиком, который вырос и как мог исполнял роль отца, чтобы у его ребенка было что-то мифическое и бесконечно важное: защитник, который оберегает своего ребенка от катастрофических возможностей жизни. Боль от осознания этого разрывала его сердце еще сильнее.

—Как мой прощальный подарок, — Кирицуга взял Сору за рукую — я отдам тебе самое ценное, что было у меня как у Эмии, Магический Герб. — Сора почувствовал как по его тело прошел поток Праны, а его предплечье начало нагреваться.

— С самого твоего детства, я чертил на твоей руке магические круги и надписи. С того самого момента, как я решил тебя обучить Магии, я понял какой будет мой последний урок тебе, Сора. — на его маленьком предплечье засветился массив из нескольких десятков магических кругов, пронизанных неровными линиями и рунами. — Спасая кого-то, делай это не потому что ты «герой» или потому что так надо, а потому что тебе так сказало сердце.

Отпустив руку сына, он посмотрел на небо. Луна, казавшаяся ему всю жизнь символом ужаса и порока, сейчас была такой прекрасной. Переведя взгляд на заплаканное лицо сына, он лишь по отцовски улыбнулся и прикрыл глаза…

Так умер его отец, нет, так умер его папа.

http://tl.rulate.ru/book/73193/2230071